

© 2024 г.

Т.А. ГУРКО

ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОДИНОЧНОГО ПРОЖИВАНИЯ

ГУРКО Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (tgurko@yandex.ru).

Аннотация. Анализируются основные понятия, эмпирические критерии и результаты исследований, представленные в специальных выпусках зарубежных журналов по проблематике одиночных домохозяйств и одиночества. Распространенность одиночного проживания в России рассматривается на основе данных Всероссийской переписи населения (ВПН-2002, 2010, 2020), Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН-2022) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ-2009, 2021, 2022). В России доля одиночных домохозяйств в городах с 2002 по 2021 г. увеличилась вдвое и составила 43,8%, в сравнении с развитыми странами показатель высокий. Изменился баланс проживающих в одиночных домохозяйствах в городах по возрастным группам, увеличилась доля россиян трудоспособного возраста в составе одиночных домохозяйств с 46,9% в 2002 г. до 59,6% в 2021 г. Согласно РМЭЗ НИУ ВШЭ среди проживающих в одиночных домохозяйствах больше мужчин в молодом и среднем возрастах, женщин – в пожилом. Установлено, что среди городских мужчин и женщин в возрасте 36–59 лет, проживающих без партнерши/партнера, в два раза больше неудовлетворенных жизнью и имеющих нервные расстройства в сравнении с ровесниками супругами/сожителями. Несущественны различия по таким индикаторам, как курение, употребление алкоголя, оценка здоровья и материального положения. Значимо меньше городских женщин в возрасте 60 лет и старше, не имеющих родных (или официально усыновленных) детей, удовлетворены жизнью в сравнении со сверстницами, имеющими детей.

Ключевые слова: домохозяйства, состоящие из одного человека • проживающие в одиночку • добровольно/вынужденно одинокие • брачно-партнерский статус • пол • возраст • дети • индикаторы благополучия

DOI: 10.31857/S0132162524050096

Введение. «Одиночные домохозяйства», «проживающие в одиночку, без партнерши/партнера», «субъективное переживание одиночества» – различные понятия в контексте анализа проблематики одиночества.

В российской социологии семьи работ по этой теме относительно немного. В 1980-е гг. одиноками предлагалось считать людей, не состоявших в юридическом браке, которые ранее никогда не состояли в браке или были разведены/овдовели после наступления тридцатилетия, поскольку с этим возрастом связывалось окончание молодого периода. В зависимости от намерений вступить в брак и создать семью выделялись сознательно и вынужденно одинокие [Гурко, Мацковский, 1989: 7]. Одиночество

по-разному переживается женщинами и мужчинами, на различных этапах жизненного пути¹. В исследовании мужчин в возрасте 30–60 лет в городах, не состоящих в браке на момент исследования и ранее не вступавших в брак, было показано, что около половины их добровольно одиноки [Черепухин, 1995: 8]. Для определения социальной группы одиноких женщин использовался критерий брачного статуса, а также наличия постоянного партнера. Выделено три типа женского одиночества, определяющих склонность к определенному поведению: одиночество «на комплексах», «на идеалах» и «на амбициях» [Романова, 2006: 14]. Проводился анализ российских исследований специфики переживания одиночества в различные периоды жизни: подростками, молодежью в период профессионального становления и пожилыми людьми [Пузанова, 2008].

На данных мониторинга «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) сделан вывод о тенденции увеличения среднего числа партнеров в течение жизни, систематическом уменьшении доли людей, выбирающих брак, повышении доли одиноких, снижении числа вторых браков, вытесняемых сожительством [Артамонова, 2018: 127]. Однако не указано, в каком возрасте зафиксированы эти тенденции и как эмпирически определялись одинокие. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, доля состоящих в повторном браке в возрастной группе 36–59 лет в городах стабильна – 10% в 2009 г. и 11% в 2022 г., так же, как и сожителей – 10 и 9% соответственно. Ежегодное повышение в последние десятилетия возраста мужчин и женщин, регистрирующих брак², не означает, что россияне от него отказываются. Согласно ВПН-2020³ в возрасте 50 лет и старше в городах не более 2% мужчин и 5% женщин никогда не состояли в браке либо супружеском союзе, по данным ВНДН-2022 – менее 3% мужчин и женщин⁴.

Обманчиво простая задача зафиксировать одиночество эмпирически, концептуально или теоретически не поддается простому решению [Lavender-Stott et al., 2023: 380]. Выделяют уединенность как нормальное и преходящее уmonoстроение, предоставляющее возможности для рефлексии, и одиночество как непреодолимое, постоянное ощущение [Перлман, Пепло, 1989: 153]. Примером творческого уединения может служить жизненный опыт российского ученого-обществоведа И. С. Кона, представленный им в монографии «80 лет одиночества» [Кон, 2008]. Одиночество как субъективное переживание может быть хроническим или ситуативным. Эмоциональное, социальное и экзистенциальное одиночество являются соответственно реакциями на воспринимаемый дефицит близости, социальной интеграции и смысла жизни [Delafontaine et al., 2023: 19].

В социологии одиночество – это переживание дефицита качественных социальных связей и общения [Покровский, Иванченко, 2008], в понимании З. Баумана – «доминирующий образ жизни индивида в современном обществе, выражающийся в отчуждении и социальной изоляции... Это вирус современной эпохи» [Словарь..., 2019: 79].

Неопределенность понятийного аппарата затрудняет эмпирическое изучение одиноких. Сожительства в России законодательно не регулируются, по-разному называются и операционализируются в исследовательской практике. Синонимами являются консенсуальные союзы, незарегистрированные браки, партнерства [Исупова, 2015]. Пары, существующие в формате свиданий, условно названы романтическими, а пары, ведущие

¹ Особенности женского и мужского одиночества в мегаполисе в зрелом возрасте представлено в фильме А. Шахназарова «Нежность», в котором главный герой перефразировал известное изречение Л. Н. Толстого: «Все люди одиноки по-разному, а неодинокое одинаково».

² Браки по возрастам жениха и невесты 1960–2022. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.02.2023).

³ Итоги ВПН-2020. Том 2. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 21.01.2024).

⁴ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах – 2022 (160 тысяч домашних хозяйств). Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html (дата обращения: 23.11.2023).

совместное домохозяйство – интимным сожительством» [Двое в обществе, 2020: 9]. Вопрос о проживании вместе с партнершей/ партнером/ без регистрации отношений включен в РМЭЗ НИУ ВШЭ. В Европейском социальном исследовании⁵, РидМиЖ⁶ сожительство определяется эмпирически как совместное проживание партнеров более трех месяцев. В исследованиях Росстата сожительства – это незарегистрированный брак (КОУЖ-2022⁷), незарегистрированный супружеский союз (ВРН-2020, ВНДН-2022, РПН-2022⁸), длительность проживания партнеров не фиксируется. Считать сожительство браком неправомерно не только юридически. Не все сожители сами считают себя супругами. Так, согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022, 8% мужчин и женщин в возрасте 25–60 лет, имеющих детей, и соответственно 10 и 19% не имеющих ответили, что живут вместе с партнершей/партнером, но не считают себя мужем/женой.

В российском законодательстве одиноким считается гражданин, не состоящий в браке, не имеющий родственников, обязанных по закону содержать его и оказывать ему необходимую помощь⁹. Согласно законодательству Москвы, одинокое проживающее граждан не имеет других лиц, зарегистрированных совместно с ним по месту жительства¹⁰.

Проживающие в одиночку не обязательно одиноки, в то же время одиночество могут переживать и не одиноко проживающие. Понятие «одинокый брак» использовалось для акцента на фактическом одиночестве супругов в период разделения ролей в браке (муж – добытчик, жена – домохозяйка). Мужья часто переживали одиночество, возвращаясь домой к несочувствующим членам семьи, погрязших, с его точки зрения, в хозяйственных заботах, его одиночество смягчалось успехами в карьерном продвижении. Для жен-домохозяек одиночество означало дефицит общения, отставание в личностном и профессиональном развитии [Сейдебергер, 1989: 412].

В России между переписями 2002 и 2021 гг. доля домохозяйств, состоящих из одного человека в городах, увеличилась вдвое и составила 43,8% (рис. 1). На фоне данных по развитым странам показатель достаточно высокий. Возможно, российская методология определения одиночных домохозяйств отличается от зарубежной.

Изменился баланс проживающих в одиночных домохозяйства по возрастным группам, увеличилась доля представителей трудоспособного возраста¹¹ (рис. 2). Таким переменам, вероятно, способствовали экономическая независимость взрослых детей от родителей, повышение возраста формирования семьи и рождения детей, практики интимных и брачных отношений в разных домохозяйствах и разных странах.

На сегодняшний день недостаточно знаний о том, распространяется ли одиночный стиль проживания как альтернатива семейному образу жизни в связи с добровольной бездетностью, спецификой профессиональной деятельности, либо является вынужденным из-за проблем поиска и выбора партнера. Гипотетически добровольный, а не вынужденный

⁵ Европейское социальное исследование (ЕСИ-2018). URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РидМиЖ-2011). Единый архив экономических и социологических данных. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml? ID_5=2319&T=q (дата обращения: 29.11.2023).

⁷ Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2022 г. (КОУЖ-2022). Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 19.11.2023).

⁸ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 г. (РПН-2022). Росстат. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 19.11.2023).

⁹ Академик. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/44396/одинокый_гражданин?ysclid=lu85xh32pv978620855 (дата обращения: 19.03.2024).

¹⁰ п. 4.1 Постановления Правительства Москвы от 22.07.2008 № 639-ПП; ст. 3 Закона Московской области от 22.10.2009 № 120/2009-ОЗ. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/odinoko_prozhivayuschij_grazhdanin_jeto/?ysclid=ltxlxhdqu731127209 (дата обращения: 19.03.2024).

¹¹ В 2020 г. по методологии Росстата мужчины трудоспособного возраста 16–61,5 лет, женщины – 16–56,5 лет.

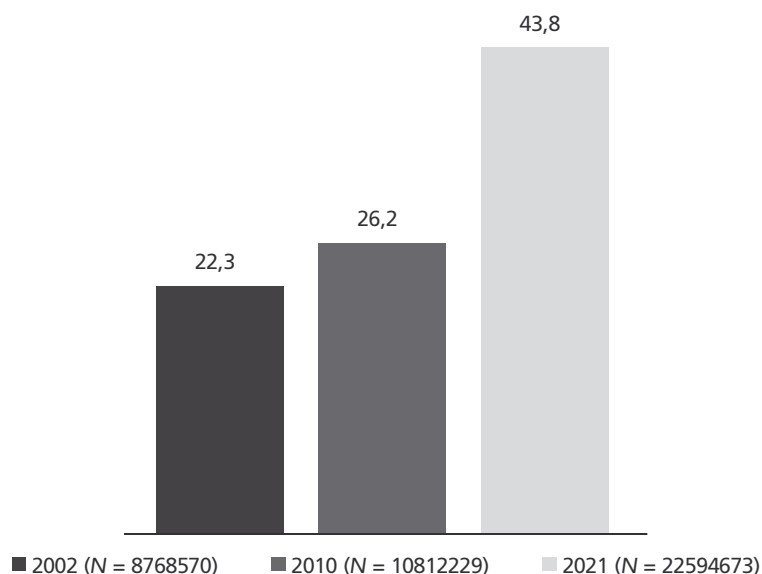

Рис. 1. Динамика доли частных домохозяйств, состоящих из одного человека, в городах РФ по данным переписей, в %

Источник: Рассчитано по ВПН-2002. Том 6. Таблица 1. Частные домохозяйства и домохозяйства бездомных по размеру домохозяйства по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>; ВПН-2010. Том 6. Таблица 2. Частные домохозяйства по размеру домохозяйства. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; ВПН-2020. Том 8. Таблица 2. Частные домохозяйства по размеру домохозяйства по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 20.01.2024).

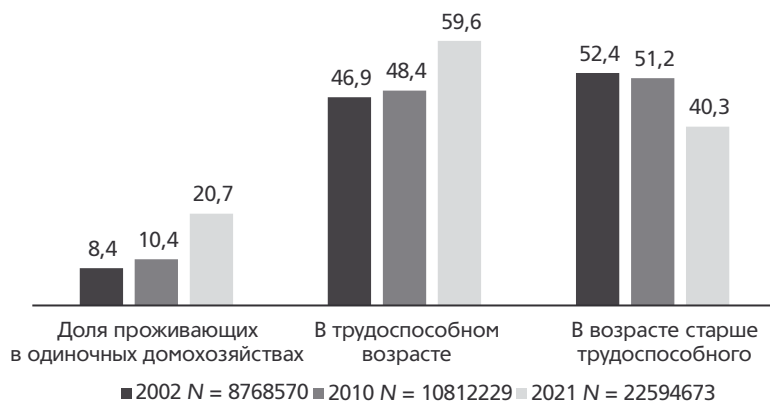

Рис. 2. Динамика проживающих в одиночных домохозяйствах в городах РФ по возрастным группам по данным переписей, в %

Источник: Рассчитано по ВПН-2002. Том 6. Таблица 8. Население частных домохозяйств, состоящих из одного человека, по источникам средств к существованию и возрастным группам. Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>; ВПН-2010. Том 6. Таблица 9. Население частных домохозяйств, состоящих из одного человека, по источникам средств к существованию и возрастным группам. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; ВПН-2020. Том 8. Таблца 7. Население частных домохозяйств, состоящих из одного человека, по основному источнику средств к существованию и возрастным группам. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 20.01.2024).

выбор создает ощущение благополучия. В то же время мало данных о том, существенно ли отличается образ жизни и индикаторы благополучия у проживающих в одиночных домохозяйствах (или без партнеров) от ровесников, состоящих в браке или сожителей.

Распространенность одиночных домохозяйств в других странах. Специальный анализ данных с 1960 по 2019 г. зафиксировал тенденцию роста домохозяйств, состоящих из одного человека в 53 из 75 стран [Cohen, 2021: 2]. В Европе и США наблюдаются самые высокие показатели роста наряду с двумя африканскими странами (Южная Африка и Ботсвана), Израилем, Ямайкой и Пуэрто-Рико. В развивающихся странах значительны различия по полу, поскольку молодые женщины проживают с родственниками [Esteve et al., 2020: 183]. Коррелируют национальный доход на душу населения и доля домохозяйств, состоящих из одного человека. В богатых странах люди с большей вероятностью живут одни [Ortiz-Ospina, 2019], а также в странах, где жилье доступно благодаря субсидиям и значителен сегмент государственного жилья, например, в Скандинавских странах [Bergström M., Brée: 472].

Согласно обследованию рабочей силы в ЕС в 2022 г. (EU-LFS-2022), доля домохозяйств взрослых, проживающих в одиночку без детей в целом по Европейским странам, составила 36%, при этом наивысший показатель в Эстонии (52%), Дании (49%), Литве (48%), а наименьший в Словакии (17%), Португалии (23%) и Греции (26%)¹². По данным последних переписей в США было 28% одиночных домохозяйств в 2020 году¹³, в Канаде 29%¹⁴, в Австралии 26% в 2021 году¹⁵.

Существенны различия среди азиатских стран: в Японии, Южной Корее и Тайване показатели схожи с англоговорящими странами, в Индии, Шри-Ланке и Вьетнаме – ниже 7% [De Vaus, Qu, 2015: 4]. В Китае одиночные домохозяйства составляют около четверти, одним из весомых факторов их распространения является внутренняя миграция. Такие домохозяйства сконцентрированы в экономически развитых районах, где временно проживают представители рабочего класса, не имеющие возможности жить там со своими семьями из-за высокой стоимости жилья [Cheung, Yeung, 2021: 280]. В таких странах Азии, как Индонезия, Бангладеш, Камбоджа, Сингапур и Мьянма, большинство одиночных домохозяйств состоит из пожилых женщин и молодых мигрантов. Прогнозируется их дальнейшее увеличение из-за снижения рождаемости, откладывания браков, увеличения числа разводов [Yeung, Cheung, 2015: 1108]. Во Вьетнаме увеличение одиночных домохозяйств связывается преимущественно с откладыванием брака и внутренней миграцией молодежи [Guilmoto, Loenzien, 2015: 1147]. В Индии распространенность одиночных домохозяйств невелика по сравнению с другими частями Азии, уровень брачности и рождаемости высокий, разводов мало. Тем не менее новые экономические возможности как для молодых мужчин, так и женщин создают условия меньшей зависимости от родителей в решении жилищной проблемы и предпосылки для увеличения доли одиночных домохозяйств [Dommaraju, 2015: 1240].

Таким образом, тенденция увеличения доли домохозяйств, состоящих из одного человека, становится глобальной и по-разному проявляется в зависимости от уровня модернизации стран, степени ослабления патриархата, влияния социально-экономических и культурных факторов.

¹² Рассчитано по: Household composition statistics. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Household_composition_statistics (дата обращения: 23.01.2024).

¹³ U.S. Census Bureau. URL: <https://www.census.gov/newsroom/press-releases/2022/americas-families-and-living-arrangements.html> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁴ Infographic 1. One-person households remain predominant in 2021. Statistics Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/220713/dq220713a-eng.htm?indid=32985-1&indgeo=0> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁵ The Australian Institute of Family Studies. URL: <https://aifs.gov.au/media/households-shrink-more-people-living-alone> (дата обращения: 23.01.2024).

Эмпирические критерии одиночества в зарубежных исследованиях. Тенденция роста никогда не состоявших в браке, проживающих в одиночку, без партнерши/партнера, а также не имеющих постоянных отношений людей анализируется с помощью разных теоретических подходов. Многие исследователи используют теорию второго демографического перехода [Choi, Qian, 2023; Palós et al., 2020; Raymo, 2015; Setyonaluri et al., 2020]. Безбрачие также рассматривается как результат социального неравенства, определенные социальные группы (например, малообеспеченные) не имеют возможности создать семью. В то же время одиночество само по себе является источником маргинализации. Понятие «синглизм» означает стигматизацию и стереотипизацию одиноких людей как неудачников [DePaulo, 2023]. Социальные науки создают жалкий образ одиноких людей, особенно женщин [Bergström, Brée, 2023: 468; Tessler, 2023: 445]. Подчеркивается и важность применения подхода интерсекциональности с целью выработки мер социальной политики в отношении особых групп одиноких [Kislev, Marsh, 2023; Lavender-Stott, 2023]. Подход жизненного пути применяется для изучения одиночного проживания как периода жизни [Bergström, Brée, 2023: 468]. Судя по данным исследований в западных странах, люди более длительный период стали жить одни или без постоянных отношений.

Обычно исследователи выделяют добровольно одиноких, не намеревающихся жить в браке и вынужденно одиноких. Добровольный отказ от семейной жизни выбирается для продолжения образования, построения карьеры, социальной активности [Fitzpatrick, 2023: 509]. Проблемой остается вынужденное одиночество. Около четверти греков и китайцев, являющихся вынужденно одинокими, хотя, но не могут найти спутницу/ка для совместной жизни [Apostolou, Wang, 2019: 3]. Распространение вынужденного одиночества в Южной Корее среди молодежи репродуктивного возраста, завершившей образование объясняется несовместимостью консервативных конфуцианских ценностей фамелизма с реалиями высокотехнологичного общества [Ho, 2015: 1300]. Необходимость вкладывать значительные средства в образование детей вынуждает отказываться от брака и родительских обязанностей [Choi, Qian, 2023: 37]. В Японии так же, как и в Южной Корее, внебрачные деторождения и сожительства стигматизируются. В 2020 г. 28% мужчин японцев и 18% женщин никогда не были женаты/замужем в возрасте 50 лет и старше в сравнении с 2 и 3% в 1970 г. соответственно. Отношение к браку амбивалентное, японцы находятся в постоянном поиске, но в результате живут со своими родителями [Yoshida, 2023: 550–553]. Их часто уничижительно характеризуют как «одиноких аристократов» или «одиноких тунеядцев» [Raymo, 2015: 1270].

Одним из направлений исследований одиночества является изучение благополучия пожилых людей. В таких странах, как Мьянма, Вьетнам и Таиланд важным фактором благополучия пожилых, проживающих в одиночных домохозяйствах, является географическая близость взрослых детей. Пожилые люди, которые живут одни и не имеют детей, являются наиболее уязвимой группой во всех трех странах [Teerawichitchainan et al., 2015: 1329]. В Южной Корее пожилые старше 60 лет, проживающие в одиночных домохозяйствах, вели менее здоровый образ жизни в отношении питания, физических упражнений, употребления алкоголя и курения в сравнении с проживающими в домохозяйствах, состоящих из нескольких человек [Lee, Lee, 2021: 80]. Сравнение образа жизни американских пожилых женщин различного брачного статуса позволило установить, что никогда не состоявшие в браке активно участвуют в общественной жизни, занимаются волонтерской деятельностью, имеют обширные социальные связи и хорошие показатели здоровья [Ermer, Keenoy, 2023: 605]. В исследовании сексуальных отношений американских женщин среднего возраста от 45 до 65 лет, проживающих без партнера, проверялась гипотеза «двойного риска», согласно которой зрелым женщинам живется хуже, чем мужчинам, с точки зрения финансовой стабильности, здоровья и сексуального партнерства из-за совокупного воздействия эйджизма и дискриминации по полу [Luke, Poulin, 2023]. Гипотеза подтвердилась частично. Одни женщины имели полноценные сексуальные отношения, другие намеренно заменяли секс на отношения с близкими людьми. Тем не менее многие

не устраивали свою сексуальную жизнь из-за боязни осуждения со стороны родственников и ближайшего окружения [Luke, Poulin, 2023: 590–591].

Выделяют профессионально, экономически (например, по причине правил наследования) и религиозно обусловленное одиночество в смысле безбрачия [Bergström M., Brée: 479–480]. В 1990-е гг. в России, например, мужчины, занятые бизнесом, намеренно не создавали семьи, чтобы не подвергать риску своих близких в ситуациях бандитских разбо-роков. На основе вторичного анализа американских данных выделены наиболее распро-страненные социальные категории людей, не имеющих партнеров: одинокие по убежде-нию; неромантические и/или асексуальные одиночки; высокообразованные карьеристки; соло-папы, борцы за права мужчин; верующие, соблюдающие целибат; одинокие после развода или вдовства, не желающие повторных отношений [Tessler, 2023: 454–459]. По крайней мере, в России, США установлена тенденция сокращения доли состоящих в браке мужчин и женщин со средним образованием и постепенным увеличением сре-ди имеющих высшее образование [Гурко, 2021: 64]. В развивающихся странах, например в Индонезии, обратная связь. Анализ состояния в браке с интервалом в 10 лет женщин и мужчин в возрасте 40–65 лет показал, что продолжение образования после окончания средней школы увеличивает вероятность остаться холостым или незамужней [Setyonaluri et al., 2020: 136].

В социологии семьи исследователи прежде определяли одиноких граждан по брач-ному статусу как не состоящих в браке, включая никогда не состоявших в браке, раз-веденных и вдов, а по мере распространения сожительств и как не проживающих вме-сте с партнером. В настоящее время предлагается учитывать два основных критерия для определения одиноких: тип проживания и наличие партнера [Bergström, Brée, 2023: 468; Mortelmans et al., 2023: 492]. Можно выделить четыре основных группы не проживающих в браке или сожительстве по этим критериям: «имеют партнера, живут с другими людьми (с детьми, родителями, другими родственниками, с соседями по комнате/квартире)»; «не имеют партнера, живут с другими людьми»; «имеют партнера, живут одни»; «не имеют партнера, живут одни».

Используется и переменная о наличии постоянных отношений. Например, в панель-ном исследовании Центра Пью (The American Trends Panel, 2019, N=5887), под одинокими понимались не состоящие в браке, сожительстве, а также не имеющие постоянных отно-шений, всего 31%. Причем эта доля значительно варьирует в зависимости от возраста, пола, этнической принадлежности, уровня образования и сексуальной ориентации. Чаще одиноки геи, лесбиянки и бисексуалы, афроамериканцы и имеющие невысокий уровень образования [Brown, 2020].

В Австралии изучались социальные особенности проживающих в одиночных домохо-зяйствах по полу. Установлено, что одиноко проживающие женщины чаще имеют более высокий уровень образования, квалификации и дохода, в сравнении с женщинами, жи-вущими с другими членами семьи. Больше одиноко проживающих мужчин имеют низкий уровень образования, невысокий доход и заняты на непрестижной работе в сравнении с живущими в семьях [Qu, De Vaus 2015: 4–11].

Одинокие в России. Доля граждан, проживающих в одиночных домохозяйствах в го-родах, увеличилась с 2002 г. более чем в 2 раза. В 2002 г. в числе всех проживающих в частных домохозяйствах их было 8,4%, в 2010 г. – 10,4%, в 2021 г. – 20,7% (рис. 2).

По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ-2021¹⁶, среди проживающих в одиночных городских домохозяйствах больше мужчин в молодом и среднем возрастах, женщин – в пожилом

¹⁶ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS–HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. RLMS–HSE web sites: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>, <https://www.hse.ru/org/hse/rlms> (дата обраще-ния: 20.09.2023). Выборка по одиночным домохозяйствам в 2021 г. предоставлена З.Е. Дорофеевой.

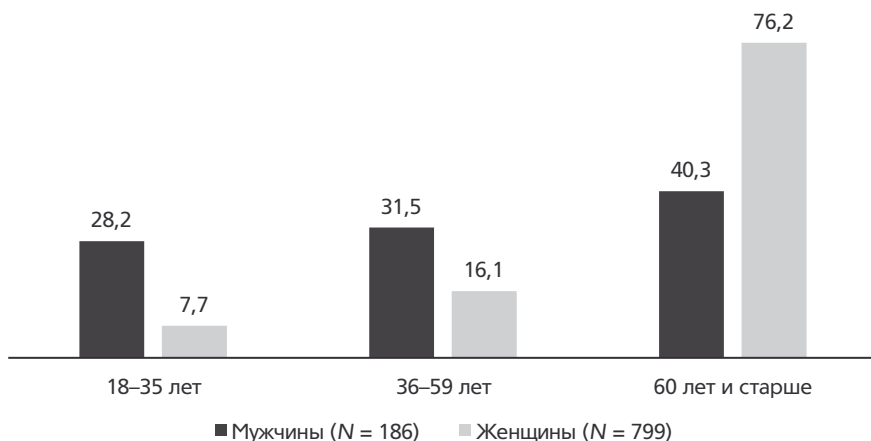

Рис. 3. Распределение проживающих в одиночных домохозяйствах в городах по полу и возрасту, РМЭЗ НИУ ВШЭ-2021, N = 985, в %

(рис. 3). В подгруппе одиноко проживающих 36–59-летних большинство мужчин (42%) и женщин (48%) разведены, мужчины чаще никогда не состояли браке (39%), среди женщин много вдов (24%). Женщин с высшим образованием (44%) больше, нежели мужчин (25%), так же как и специалистов высшего уровня квалификации – 30% женщин и 4% мужчин. Дисбаланс мужчин и женщин по социальному статусу в городах, в том числе и проживающих в одиночных домохозяйствах, не способствует формированию пар, созданию семей и рождению детей.

Отличаются ли состоящие в браке, сожители и проживающие без партнеров мужчины и женщины по имеющимся в базе данных индикаторам благополучия? По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022, в возрастной подгруппе 36–59-летних представителей городского населения 61% мужчин и женщин состоят в браке, 12% – сожители и 27% проживают без партнерши/партнера.

По таким индикаторам, как курение, употребление алкоголя, оценка здоровья и материального положения, практически нет различий в зависимости от брачно-партнерского статуса мужчин и женщин. Можно видеть, что дифференцирующим является индикатор удовлетворенности жизнью (табл. 1). В 2 раза больше не удовлетворенных жизнью среди мужчин и женщин, проживающих без партнерши/партнера, в сравнении с супругами. Меньше удовлетворенных жизнью и среди женщин-сожительниц, но не мужчин-сожителей, которых, вероятно, чаще устраивает такая ситуация без обязательств. Почти в 2 раза больше мужчин и женщин, проживающих без партнеров, имели серьезные нервные расстройства, депрессии в сравнении с ровесниками, проживающими с супругами/партнерами.

В условиях нуклеаризации семей и увеличения продолжительности жизни все больше людей старше трудоспособного возраста проживают в одиночных домохозяйствах. В городах в 2002 г. их было 4596 658, в 2010 г. 5541 100, а в 2021 г. уже 9 101 862¹⁷.

Отсутствие детей можно рассматривать как один из критериев для эмпирического выделения одиноких. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022, в возрасте 60 лет и старше в городах 8% мужчин и 9% женщин не имели родных или официально усыновленных детей: больше всего никогда не состоявших в браке мужчин (93%) и женщин (56%). Различий

¹⁷ Рассчитано по ВПН-2002. Том 6. Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18>; ВПН-2010. Том 6. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; ВПН-2020. Том 8. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 20.01.2024).

Таблица 1

Индикаторы благополучия мужчин и женщин в возрасте 36–59 лет в городах в зависимости от брачно-партнерского статуса, РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022, N = 2682, в %

Индикаторы	Мужья (n = 796)	Сожители (n = 157)	Мужчины проживающие без партнерши (n = 214)	Жены (n = 831)	Сожительницы (n = 180)	Женщины проживающие без партнера (n = 504)
Курят	42,8	56,7	53,7	17,9	32,8	24,6
Употребляют хотя бы иногда алкогольные напитки	78,6	76,4	78,0	69,3	72,2	67,9
Оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее	45,0	42,7	43,5	38,5	33,9	32,7
Полностью и скорее удовлетворены материальным положением	22,2	18,5	15,9	23,0	20,0	20,2
Не очень и совсем не удовлетворены материальным положением	49,7	57,3	59,3	51,0	60,0	59,5
Полностью и скорее удовлетворены жизнью	62,4	55,4	33,6	62,0	44,4	39,3
Не очень и совсем не удовлетворены жизнью	15,7	16,6	32,2	14,6	23,3	30,2
Имели в течение последних 12 месяцев серьезные нервные расстройства, депрессии	5,4	6,4	10,7	5,3	6,1	10,6

Таблица 2

Индикаторы благополучия мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше в городах в зависимости от наличия детей, родных или усыновленных, РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022, N = 2292, в %

Индикаторы	Мужчины, имеющие детей (n = 637)	Мужчины, не имеющие детей (n = 54)	Женщины, имеющие детей (n = 1449)	Женщины, не имеющие детей (n = 152)
Курят	30,9	42,6	5,9	10,5
Употребляют хотя бы иногда алкогольные напитки	63,4	63,0	42,9	33,6
Оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее	12,9	14,8	7,7	8,5
Полностью и скорее удовлетворены материальным положением	28,4	27,8	30,7	27,0
Не очень и совсем не удовлетворены материальным положением	45,5	50,0	47,8	50,0
Полностью и скорее удовлетворены жизнью	48,0	44,4	46,8	36,2
Не очень и совсем не удовлетворены жизнью	25,7	29,6	28,2	42,8
Имели в течение последних 12 месяцев серьезные нервные расстройства, депрессии	7,1	11,1	10,7	13,8

по уровню образования, принадлежности к определенной религии не установлено, бездетные мужчины лишь чаще пользуются Интернетом для развлечений.

Сравнивались индикаторы благополучия у мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше, проживающих в городах, имеющих и не имеющих родных или официально усыновленных детей (табл. 2). По таким индикаторам, как употребление алкоголя, оценка здоровья, материального положения, наличие серьезных нервных расстройств, депрессии, различий нет. Лишь несколько больше мужчин, не имеющих детей, курят в сравнении с имеющими детей. Больше женщин, не имеющих детей, не удовлетворены жизнью (43%) в сравнении с имеющими детей (28%).

Таким образом, брачный статус предпочтителен с точки зрения психологического благополучия мужчин и женщин в возрастной группе 36–59 лет. Значимо меньше городских женщин в возрасте 60 лет и старше, не имеющих родных (официально усыновленных) детей, удовлетворены жизнью в сравнении со сверстницами, имеющими детей.

Заключение. Тенденция увеличения домохозяйств, состоящих из одного человека, становится глобальной. Причинами их распространенности можно считать увеличение продолжительности жизни, снижение уровня брачности и рождаемости, внутринациональную и межнациональную мобильность, экономическую независимость и самостоятельность женщин и взрослых детей, урбанизацию и нуклеаризацию семей, распространение ценностей индивидуализма, самореализации и толерантности к различным стилям жизни.

Неопределенность понятий затрудняет эмпирическое изучение одиноких. Так, нет единого определения сожительства, поскольку в России они законодательно не регулируются, по-разному называются и операционализируются исследователями. Имеет смысл ориентироваться на международные проекты и считать сожительством совместное проживание партнеров более трех месяцев. Множество теоретических определений одиночества предполагает и ряд критериев для выделения одиноких на эмпирическом уровне. Субъективное переживание одиночества измеряется с помощью психологических методик. В социологии семьи исследователи первоначально определяли одиноких по брачному статусу как не состоящих в браке, включая ранее никогда не состоявших в браке, разведенных и вдов, а по мере распространения сожительства и как не проживающих вместе с партнером. По критериям типа проживания и наличия партнера можно выделить четыре основных группы не проживающих в браке или сожительстве: «имеют партнера, живут с другими людьми (с детьми, родителями, другими родственниками, с соседями по комнате/квартире)»; «не имеют партнера, живут с другими людьми»; «имеют партнера, живут одни»; «не имеют партнера, живут одни».

Для прогноза тенденций развития института семьи важно знать, в какой мере увеличение одиноко проживающих мужчин и женщин в трудоспособном возрасте связано с сознательным выбором одиночного образа жизни или является вынужденной адаптацией к определенным жизненным обстоятельствам, включая трудности с поиском и выбором партнеров на фоне возросших требований к будущим супругам.

В ряде зарубежных работ оспариваются стигматизирующие нарративы одиночества и предлагается даже пересмотреть некоторые принципы социальной политики, например, в части налогообложения. В России тенденция одиночного проживания, в том числе в трудоспособном возрасте, вероятно, сохранится. Тем не менее, с точки зрения перспектив рождаемости, обнадеживает низкий уровень окончательного безбрачия мужчин и женщин и невысокий показатель бездетности женщин в сравнении с развитыми странами. Высокий уровень разводов отчасти компенсируется повторными браками. Сожительства являются скорее не альтернативой бракам, по крайней мере, среди образованных групп населения, а лишь этапом жизни для взвешенного выбора партнера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонова А.В. Траектории формирования российской семьи: изменения и факторы, их определяющие // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 110–134. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5847
- Гурко Т.А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69. DOI: 10.31857/S013216250014117-1
- Гурко Т.А., Мацковский М.С. Одинокий мужчина в большом городе (постановка проблемы) // Становление брачно-семейных отношений / Под ред. М.С. Мацкого, Т.А. Гурко. М.: ИС АН СССР, 1989. С. 7–24.
- Двое в обществе: интимная пара в современном мире / Под науч. ред. И.В. Ломакина. М.: ВЦИОМ, 2020.
- Исупова О.Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2(125). С. 153–164. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.10
- Кон И.С. 80 лет одиночества. М.: Время, 2008.
- Перлман Д., Пелло Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества / Пер. с англ., сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 152–168.
- Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008.
- Пузанова Ж.В. Одиночество: возможности эмпирического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2008. № 4. С. 28–38.
- Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ: на материалах Забайкалья. Автореферат дисс... д. социол. н. Улан-Удэ, 2006.
- Сейдеберг Р. Одинокий брак в корпоративной Америке // Лабиринты одиночества / Пер. с англ., сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 411–432.
- Словарь новейшей социологической лексики с английскими эквивалентами / Под общ. ред. С.А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2019.
- Черепухин Ю.М. Социальные проблемы мужского одиночества в условиях крупного города. Автореферат дисс...к. социол. н. М., 1995.
- Apostolou, M., Wang, Y. The Association Between Mating Performance, Marital Status, and the Length of Singlehood: Evidence from Greece and China // Evolutionary Psychology. 2019. Vol. 17. No. 4. P. 1–10. DOI: 10.1177/1474704919887706
- Bergström M., Brée S. Not a Single Meaning: Definition and Evolution of Singlehood in France and the United States // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 465–484. DOI: 10.1111/jftr.12519
- Brown A. A Profile of Single Americans. Pew Research Center's Social and Demographic Trends Project. 2020. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/08/20/a-profile-of-single-americans/> (дата обращения: 21.01.2024).
- Cheung A., Yeung W. Socioeconomic Development and Young Adults' Propensity of Living in One-person Households // Demographic Research. 2021. Vol. 44. Article 11. P. 277–306. DOI: 10.4054/DemRes.2021.44.11
- Choi K.H., Qian Y. The Rise of the Childless Single in South Korea // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 526–541. DOI: 10.1111/jftr.12507
- Cohen P.N. The Rise of One-Person Households // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. 2021. Vol. 7. P. 1–3. DOI: 10.1177/23780231211062315
- Delafontaine H., van Gasse D., Mortelmans D. Navigating the Theoretical Landscape of Loneliness Research: How Interdisciplinary Synergy Contributes to Further Conceptualizations // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 11–37. DOI: 10.1111/jftr.12492
- DePaulo B. Single and Flourishing: Transcending the Deficit Narratives of Single Life // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 389–411. DOI: 10.1111/jftr.12525
- Dommaraju P. One-person Households in India // Demographic Research. 2015. Vol. 32. Article. 45. P. 1239–1266. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.45
- Ermer A.E., Keenoy J.E. Singlehood During Later Life: Theoretical Considerations for Health and Social Relationships // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 595–613. DOI: 10.1111/jftr.12524
- Esteve A., Reher D.S. et al. Living Alone Over the Life Course: Cross-National Variations on an Emerging Issue // Population and Development Review. 2020. Vol. 46. No. 1. P. 169–189. DOI: 10.1111/padr.12311
- Fitzpatrick J. Voluntary and Involuntary Singlehood: Salience of Concepts from Four Theories // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 506–525. DOI: 10.1111/jftr.12526

- Kislev E., Marsh K. Intersectionality in Studying and Theorizing Singlehood // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 412–427. DOI: 10.1111/jftr.12522
- Lavender-Stott E.S., Guzzo K.B. et al. Kaleidoscopic Perspectives on Theorizing Singlehood // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 379–388. DOI: 10.1111/jftr.12532
- Lavender-Stott E.S. Queering singlehood: Examining the intersection of sexuality and relationship status from a queer lens // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 428–443. DOI: 10.1111/jftr.12521
- Luke N., Poulin M. Sex and Single Women in Midlife: Theoretical Perspectives, Recent Findings, and Future Directions // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 578–594. DOI: 10.1111/jftr.12518
- Mortelmans D., Claessens E., Thielemans G. Defining and Measuring Singlehood in Family Studies // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 485–505. DOI: 10.1111/jftr.12520
- Palós A., Kashyap R. et al. Demographic change and increasing late singlehood in East Asia, 2010–2050 // *Demographic Research*. 2020. Vol. 43. P. 1367–1398. DOI: 10.4054/DemRes.2020.43.46
- Qu L., de Vaus D. Living Alone and Personal Wellbeing // *Australian Family Trends* No. 10. Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2015.
- Raymo J. Living Alone in Japan: Relationships with Happiness and Health // *Demographic Research*. 2015. Vol. 32. Art. 46. P. 1267–1298. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.46
- Setyonaluri D., Maghfirah A., Aryaputra C. Norms in Transition? The Relationship between Education and Singlehood // *Journal Studi Pemuda*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 136–148. DOI: 10.22146/studipemudaugm.57995
- Teerawichitchainan B., Knodel J., Pothisiri W. What Does Living Alone Really Mean for Older Persons? A Comparative Study of Myanmar, Vietnam, and Thailand // *Demographic Research*. 2015. Vol. 32. Art. 48. P. 1329–1360. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.48
- Tessler H. The Stability of Singlehood: Limitations of the Relationship Status Paradigm and a New Theoretical Framework for Reimagining Singlehood // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 444–464. DOI: 10.1111/jftr.12506
- de Vaus D., Qu L. Demographics of Living Alone // *Australian Family Trends*. No. 6. Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2015.
- Yeung W., Cheung A. Living Alone: One-person Households in Asia // *Demographic Research*. 2015. Vol. 32. Art. 40. P. 1099–1112. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.40
- Yoshida A. Anomie, Gender, and Inequality: Developing Sociological Theory of Singlehood from Japanese Experiences // *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 542–561. DOI: 10.1111/jftr.12493

Статья поступила: 08.04.24. Финальная версия: 22.04.24 Принята к публикации: 13.05.24.

TRENDS AND SOCIAL REASONS OF LIVING ALONE

GURKO T.A.

*Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Russia**Tatiana A. GURKO, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (tgurko@yandex.ru).*

Abstract. In connection with the global trend of the spreading one-person households, the basic concepts and directions of studying loneliness are analyzed. The empirical base is the data from the censuses of 2002, 2010, 2021, Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs-2022 and Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE, 2009, 2021 and 2022), foreign studies results on the problems of single households and loneliness.

The reasons for the spread of single households can be considered as an increase in life expectancy, developing social security system, urbanization, economic independence of women and adult children, nuclearization of families, decreasing levels of marriage and fertility, internal and external migration, spreading individualism values, self-realization and tolerance to various lifestyles. In Russia, the share of households consisting of one person in cities among other private households is doubling from 2002 to 2021 to amount to 43,8%. Against the background of data on developed countries, the indicator is high, which may be due to a different calculating methodology. The proportion of working-age people living in single households in cities has also increased from 46,9% to 59,6%. Such changes were probably facilitated by economic independence of adult children from their parents, an increase in the age of family formation and childbirth, and the practices of intimate and marital relations in different households.

According to the RLMS-HSE data there are more men living in one-person households in young and middle age while for women these ages are older. At the age of 36–59, there are almost twice as many people living without partners who are dissatisfied with life and have nervous disorders or depression compared to spouses in the same age. There are no differences in indicators such as smoking, alcohol consumption, assessment of health and financial situation. There are fewer satisfied cohabitants among women, but not among male cohabitants, who are probably more likely to be satisfied with a situation without obligations. The absence of children can be considered one of the criteria for the empirical identification of single people. At the age of 60 and older, 8% of men and 9% of women in cities did not have native or officially adopted children. The indicators of well-being of those who have and do not have natives or officially adopted children were compared. There were no differences in indicators such as smoking, alcohol consumption, health and financial status assessment. The absence of natives or officially adopted children aged 60 years and more has a negative impact mainly on women's life satisfaction.

The trend of living in one-person households, including those in working ages, is likely to persist in Russia. From the point of view of fertility, a low level of final celibacy for men and women and the low rate of women's childlessness in comparison with developed countries are encouraging so far. A high divorce rate is partially offset by remarriages. Cohabitation is rather not an alternative to marriage, at least among educated groups of the population, but only a stage in life for a balanced choice of a partner.

Keywords: one-person households, living alone, voluntary/involuntary singlehood, marital/partner status, sex, age, children, indicators of well-being.

REFERENCES

- Apostolou M., Wang Y. (2019) The Association Between Mating Performance, Marital Status, and the Length of Singlehood: Evidence From Greece and China. *Evolutionary Psychology*. Vol. 17. No. 4. DOI: 10.1177/1474704919887706.
- Artamonova A.V. (2018) Changes in Family Formation Trajectories Among Russians and Factors for such Changes. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 24. No. 2: 110–134. DOI: 10.19181/soc-jour.2018.24.2.5847. (In Russ.)
- Bergström M., Brée S. (2023) Not a Single Meaning: Definition and Evolution of Singlehood in France and the United States. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 465–484. DOI: 10.1111/jftr.12519.
- Brown A. (2020) A Profile of Single Americans. Pew Research Center's Social and Demographic Trends Project. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/08/20/a-profile-of-single-americans/> (accessed 12.11.2023).

- Cherepukhin Y.M. (1995) *Social Problems of Male Loneliness in a Large City*. Abstract ... Cand. of Soc. Sci. Moscow. (In Russ.)
- Cheung A., Yeung W. (2021) Socioeconomic Development and Young Adults' Propensity of Living in One-person Households. *Demographic Research*. Vol. 44. Article 11: 277–306. DOI: 10.4054/DemRes.2021.44.11
- Choi K.H., Qian Y. (2023) The Rise of the Childless Single in South Korea. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 526–541. DOI: 10.1111/jftr.12507.
- Cohen P.N. (2021) The Rise of One-person Households. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. Vol. 7: 1–3. DOI: 10.1177/23780231211062315.
- Delafontaine H., van Gasse D., Mortelmans D. (2023) Navigating the Theoretical Landscape of Loneliness Research: How Interdisciplinary Synergy Contributes to Further Conceptualizations. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 1: 11–37. DOI: 10.1111/jftr.12492.
- DePaulo B. (2023) Single and Flourishing: Transcending the Deficit Narratives of Single Life. *Journal of Family Theory and Review*. 2023. Vol. 15. No. 3: 389–411. DOI:10.1111/jftr.12525.
- Dictionary of the Latest Sociological Vocabulary with English Equivalents*. (2019) General ed. by S.A. Kravchenko. Moscow: MGIMO Universitet. (In Russ.)
- Dommaraju P. (2015) One-person Households in India. *Demographic Research*. Vol. 32. Article. 45: 1239–1266. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.45.
- Ermer A.E., Keenoy J.E. (2023) Singlehood During Later Life: Theoretical Considerations for Health and Social Relationships. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 595–613. DOI: 10.1111/jftr.12524.
- Esteve A., Reher D.S., et al. (2020) Living Alone Over the Life Course: Cross-National Variations on an Emerging Issue. *Population and Development Review*. Vol. 46. No. 1: 169–189. DOI: 10.1111/padr.12311.
- Fitzpatrick J. (2023) Voluntary and Involuntary Singlehood: Salience of Concepts from Four Theories. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 506–525. DOI: 10.1111/jftr.12526.
- Gurko T.A., Matskovsky M.S. (1989) Single Man in a City. In: Matskovsky M.S., Gurko T.A. (eds). *Formation of Marriage and the Family*. Moscow: IS AN SSSR: 7–24. (In Russ.)
- Gurko T.A. (2021) Evolution and Transformation of the Institution of Marriage: Analysis of Empirical Indicators. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 58–69. DOI: 10.31857/S013216250014117-1. (In Russ.)
- Isupova O.G. (2015) Russian Consensual Unions in the Early XXI Century (Based on the International Comparative Study Data). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 2 (125): 153–164. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.10. (In Russ.)
- Kislev E., Marsh K. (2023) Intersectionality in Studying and Theorizing Singlehood. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 412–427. DOI: 10.1111/jftr.12522.
- Kon I.S. (2008) *80 Years of Singlehood*. Moscow: Vremya. (In Russ.)
- Lavender-Stott E.S., Guzzo K.B. et al. (2023) Kaleidoscopic Perspectives on Theorizing Singlehood. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 379–388. DOI: 10.1111/jftr.12532.
- Lavender-Stott E.S. (2023) Queering singlehood: Examining the intersection of sexuality and relationship status from a queer lens. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 428–443. DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12521>.
- Luke N., Poulin M. (2023) Sex and Single Women in Midlife: Theoretical Perspectives, Recent Findings and Future Directions. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 578–594. DOI: 10.1111/jftr.12518.
- Mortelmans D., Claessens E., Thielemans G. (2023) Defining and Measuring Singlehood in Family Studies. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 485–505. DOI: 10.1111/jftr.12520.
- Palós A., Kashyap R. et al. (2020) Demographic change and increasing late singlehood in East Asia, 2010–2050. *Demographic Research*. 2020. Vol. 43: 1367–1398. DOI: 10.4054/DemRes.2020.43.46
- Perlman D., Pepló L.E. (1989) Theoretical Approaches to Loneliness. In: *Labyrinths of Loneliness*. Transl. from Eng., ed. by N.E. Pokrovsky. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Pokrovsky N.E., Ivanchenko G.V. (2008) *The Universe of Loneliness: Sociological and Psychological Essays*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Puzanova Z.V. (2008) Aloneness: the Potential of Empirical Research. *Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya* [RUDN Journal of Sociology]. No. 4: 28–38. (In Russ.)
- Qu L., de Vaus D. (2015) Living Alone and Personal Wellbeing. *Australian Family Trends*. No. 10. Melbourne: Australian Institute of Family Studies: 4–11.
- Raymo J. (2015) Living alone in Japan: Relationships With Happiness and Health. *Demographic Research*. Vol. 32. Article 46: 1267–1298. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.46.

- Romanova N.P. (2006) *The Social Status of Single Women in Modern Russian Society: Theoretical and Methodological Analysis: Based on the Materials of Transbaikalia*. Abstract of the Dissertation of the Doctor of Sociological Sciences. Ulan-Ude. (In Russ.)
- Seidenberg R. (1989) Single Marriage in Corporate America. In: *Labyrinths of Loneliness*. Transl. from Eng., ed by N.E. Pokrovsky. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Setyonaluri D., Maghfirah A., Aryaputra C. (2020). Norms in Transition? The Relationship between Education and Singlehood. *Jurnal Studi Pemuda*. Vol. 9. No. 2: 136–148. DOI: 10.22146/studipemudaugm.57995.
- Teerawichitchainan B., Knodel J., Pothisiri W. (2015) What Does Living Alone Really Mean for Older Persons? A Comparative Study of Myanmar, Vietnam, and Thailand. *Demographic Research*. Vol. 32. Art. 48: 1329–1360. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.48.
- Tessler H. (2023) The stability of Singlehood: Limitations of the Relationship Status Paradigm and a New Theoretical Framework for Reimagining Singlehood. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 444–464. DOI: 10.1111/jftr.12506.
- Two in Society: An Intimate Couple in the Modern World*. (2020) Ed. by I.V. Lomakin. Moscow: WCIOM. (In Russ.)
- de Vaus D., Qu L. (2015) Demographics of Living Alone. *Australian Family Trends*. No. 6. Melbourne: Australian Institute of Family Studies.
- Yeung W., Cheung A. (2015) Living Alone: One-person Households in Asia. *Demographic Research*. Vol. 32. Art. 40: 1099–1112. DOI: 10.4054/DemRes.2015.32.40.
- Yoshida A. (2023) Anomie, Gender, and Inequality: Developing Sociological Theory of Singlehood from Japanese Experiences. *Journal of Family Theory and Review*. Vol. 15. No. 3: 542–561. DOI: 10.1111/jftr.12493.

Received: 08.04.24. Final version: 22.04.24. Accepted: 13.05.24.